

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50
к., съ пересылкою 5 р.

15 ЮНЯ 1877 Г.

№ 12.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Часть оффиціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ: Извѣстіе о кончинѣ Преосвященнѣйшаго Алексія. — Постановленія и распоряженія Правительства. — Распоряженія и извѣстія по Тверскому епархіальному вѣдомству. — Объявленія.

Извѣстіе о кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

9-го іюня въ 7 часовъ вечера предалъ духъ свой Богу Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Тверской и Кашинской, послѣ кратковременной болѣзни въ легкихъ. Тѣло въ Бозѣ почившаго Архипастыря на время вынесено было во домовую Его церковь, гдѣ совершались ежедневно заупокойныя литургіи, и двукратно въ день панихиды по усопшемъ. Отпѣваніе совершено 13-го іюня въ каедральномъ соборѣ, гдѣ и тѣло Его погребено, въ западномъ углу на южной сторонѣ собора. Безъ всякаго сомнѣнія паства Тверская будетъ возносить свои усердныя молитвы объ упокоеніи усопшаго Архипастыря своего!

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указъ Св Синода отъ 28 апрѣля 1876 года за № 1273:
О продажѣ восковыхъ свѣчей, выдѣлываемыхъ на част-
ныхъ заводахъ, — съ приложеніемъ указа Правительствую-
щаго Сената о томъ-же предметѣ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Все-
россійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвя-
щенному Θεодосію, Епископу Вологодскому и Устюжскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Товарищемъ
Синодальнаго Оберъ-Прокурора списокъ съ указа Правительствующа-
го Сената, отъ 3-го ноября 1875 года за № 37834, состоявшаго-
ся по возникшему въ Сенатѣ дѣлу по жалобѣ вологодскихъ купцовъ
Павла и Александра Волковыхъ и Николая Корелкина на вологод-
ское епархіальное начальство, за причиненіе имъ убытковъ по прозв-
водимой ими торговлѣ восковыми свѣчами. И по справкѣ, Приказали:
Объ изъясненномъ опредѣленіи Правительствующаго Сената, состояв-
шемся по дѣлу, производившемуся вслѣдствіе жалобъ купцовъ Павла
и Александра Волковыхъ и Николая Корелкина на притѣсенія воло-
годскаго епархіальнаго начальства по предмету продажи восковыхъ свѣ-
чей, выдѣлываемыхъ на частныхъ заводахъ, дать знать указомъ Ваше-
му Преосвященству съ препровожденіемъ въ копіи указа Правительствую-
щаго Сената на имя г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода отъ 3 нояб-
ря прошлаго года за № 37834, переписку же, производившуюся
въ Святѣйшемъ Синодѣ, зачислить конченною.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Правительствующаго Сената, г-ну Оберъ-Прокурору
Святѣйшаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правитель-
ствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ купцовъ Павла и Алек-

сандра Волковыхъ и Николая Корелкина на вологодское епархіальное начальство за дѣлаемыя просителямъ стѣсненія по предмету продажи восковыхъ свѣчей. Приказали: Вологодскіе купцы Павелъ Волковъ, Николай Корелкинъ и купеческій сынъ Александръ Волковъ въ прошеній, поданномъ въ вологодскую городскую думу 26 іюня 1856 г., объяснили, что при мѣстномъ архіерейскомъ домѣ существуетъ свѣчная лавка, открытая въ 1831 году, съ разрѣшенія Свят. Синода, что лавку эту разрѣшено открыть въ видахъ пониженія цѣнъ на восковыя свѣчи, бывшія въ то время крайне высокими, съ тѣмъ, чтобы архіерейскій домъ, приобретаая свѣчи, гдѣ найдетъ сходнымъ, производилъ продажу изъ лавки ниже цѣнъ, какія существуютъ у лавочныхъ торговцевъ, что въ настоящее время въ епархіальной лавкѣ свѣчи продаются дороже частныхъ лавокъ до 2 р. с. въ пудѣ, а рачѣ продавались 4 р. сер. дороже въ пудѣ, что вслѣдствіе сего частные покупатели и церковные старосты за покупкою свѣчъ обратились въ ихъ лавки, но вологодская духовная Консисторія предписала чрезъ благочинныхъ объявить церковнымъ старостамъ и священноцерковнослужителямъ, чтобы они, кромѣ епархіальной лавки, въ другихъ мѣстахъ свѣчъ не покупали; относительно же продажи восковыхъ свѣчъ частнымъ лицамъ, обязала торгующихъ восковыми свѣчами не продавать таковыхъ менѣе 20 фун. въ однѣ руки; что таковымъ распоряженіемъ они, просители, стѣснены въ торговлѣ, по которой несутъ казенныя и городскія повинности, что изъ епархіальной лавки, какъ выше объяснено, должны продаваться свѣчи, приобретенныя готовыми, и ниже цѣнъ, какія будутъ существовать у лавочныхъ торговцевъ; и противъ сего, таковыя свѣчи выдѣлываются на заводахъ, открытыхъ при архіерейскомъ домѣ, изъ коихъ одна свѣчная, а другой воскоблительный, и что, по 51 ст. постан. о промысл. фабр. и зав. Св. Зак. Т. XI (изд. 1842 г.), заводы могутъ быть содержимы лицами, состоящими въ гильдіяхъ и имѣющими торговья свидѣтельства; по силѣ же ст. 13 Уст. торг. Т. XI, вступленіе въ гильдію лицамъ духовнаго званія воспрещено. Считаая

такимъ образомъ открытіе духовнымъ начальствомъ помянутыхъ заводовъ и обязаніе ихъ, просителей, производить продажу таковыхъ не менѣе 20 фуп. въ однѣ руки неправильнымъ и лишеннымъ законнаго основанія, Волковы и Корелкинъ просили думу сдѣлать распоряженіе къ огражденію ихъ отъ дѣлаемыхъ Консисторіею стѣсненій. Вслѣдствіе сего, городская дума, съ изъясненіемъ сего прошенія, сообщила вологодской духовной Консисторіи о доставленіи свѣдѣнія: съ чьего разрѣшенія устроены при здѣшнемъ архіерейскомъ домѣ заводы—одинъ свѣчной, а другой воскоблительный, и на какомъ основаніи обязываетъ она торговцевъ восковыми свѣчами не продавать свѣчей менѣе 20 фуп. частнымъ лицамъ въ однѣ руки и предписываетъ всемъ церковнымъ старостамъ не приобрѣтать изъ лавокъ ихъ восковыхъ свѣчей. Въ отвѣтъ на это вологодская духовная Консисторія, отношеніемъ отъ 29 сентября 1856 г. за № 5253, увѣдомила, что, согласно Высочайше утвержденному докладу коммисіи духовныхъ училищъ 1808 году августа 28 дня, Свят. Синодомъ разрѣшено бывшему вологодскому преосвященному Стефану открыть епархіальныя лавки, которыя и открыты: въ 1831 г. въ г. Вологдѣ, Тотьмѣ и Вельскѣ; въ 1832 году въ гор. Устюгѣ и Яренскѣ, и въ 1843 году въ Никольскѣ, Сольвычегодскѣ и Устьсысольскѣ, на основаніи изданныхъ на сей предметъ узаконеній; что, по открытіи епаршескихъ лавокъ, на основаніи указа Свят. Синода отъ 29 сентября 1813 г. за № 3296, для удобнаго и безпрепятственнаго снабженія лавокъ свѣчами, найдено было необходимымъ открыть при архіерейскомъ домѣ восковой свѣчной заводъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ открыто и воскоблєніе, которое не составляетъ отдѣльнаго заведенія, а только необходимую принадлежность завода и хозяйственную мѣру для соблюденія казеннаго интереса, что хотя, по объясненію Волковыхъ и Корелкина, свѣчи въ лавкахъ епаршескихъ должны продаваться ниже цѣнъ лавочныхъ торговцевъ, но это ничѣмъ по дѣлу не доказано и при томъ въ Вологдѣ вовсе и нѣтъ отдѣльно торгующихъ восковыми свѣчами; что въ ст. 49 Уст. о промыш. фабр. и завод. Т. XI,

изд. 1842 года, о правахъ и обязанностяхъ казны по содержанію принадлежащихъ ей фабрикъ и заводовъ, сказано: казна владѣеть, распоряжается и управляетъ принадлежащими ей мануфактурами, фабриками и заводами на правѣ полной собственности; что свѣчной заводъ при архіерейскомъ домѣ есть заводъ казенный, а не частная принадлежность одного лица, по этому приведенная купцами Волковыми и Корелкинымъ 51 ст. того же Уст., относящаяся собственно къ частнымъ лицамъ, не имѣетъ никакого приложенія къ свѣчному заводу при архіерейскомъ домѣ; что розничная торговля восковыми свѣчами воспрещается, на основаніи 4 и 5 пунктовъ доклада комиссіи духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденнаго 1808 г. августа 28 дня, и что, основываясь на этихъ указаніяхъ, духовная Консисторія предписывала церковнымъ старостамъ брать свѣчи только въ епархіальныхъ лавкахъ, а отнюдь не въ частныхъ, и не у частныхъ торговцевъ.—Разсмотрѣвъ означенную переписку, вологодская городская дума нашла, что какъ въ 51 ст. пост. о промыслѣ фабр и завод. Т. XI (изд. 1842 г.) сказано: заводы могутъ быть содержимы лицами, состоящими въ гильдіяхъ, имѣющими торговья свидѣтельства, но чтобы могли быть при церквахъ свѣчные заводы, того въ законѣ не сказано, а по 13 ст. Уст. торг., вступленіе въ гильдію лицамъ духовнаго званія воспрещено, а потому, съ прописаніемъ обстоятельствъ дѣла сего, и съ приложеніемъ доставленной въ думу изъ духовной Консисторіи выписки изъ Высочайше утвержденныхъ 28 августа 1808 года правилъ, представила вологодской казенной палатѣ и просила разрѣшенія: могутъ-ли мѣстные купцы продавать изъ лавокъ восковыя свѣчи менѣе 20 фун. въ однѣ руки.—По выслушаніи сего рапорта казенная палата по журналу 8-го ноября 1856 г., исполненному 9-го того-же ноября, объ обстоятельствахъ, изложенныхъ въ рапортѣ вологодской городской думы, представила департаменту мануфактуръ и внутренней торговли на его усмотрѣніе и разрѣшеніе. Между тѣмъ купцы Павелъ и Александръ Волковы и Николай Корелкинъ, въ прошеніяхъ, полученныхъ 22 марта 1857 г.,

18 декабря 1859 г. и 23 октября 1862 г., принесли Правительствующему Сенату жалобу на упомянутое выше распоряжение вологодской Консисто́рии объ обязанности ихъ къ продажѣ восковыхъ свѣчей не менѣе 20 фун. въ одиѣ руки и на открытіе епархіальнымъ начальствомъ свѣчнаго и воскоблительнаго заводовъ при архіерейскомъ домѣ и, повторяя въ существѣ тѣ же доводы и соображенія, которые изложены уже въ прошеніи ихъ, поданномъ по сему предмету въ вологодскую городскую думу, просятъ: оградить ихъ отъ упомянутыхъ стѣсненій въ торговлѣ восковыми свѣчами, отмѣнить означенное распоряженіе вологодскаго епархіальнаго начальства, а устроенный имъ восковой заводъ и заведенную для продажи восковыхъ свѣчей лавку закрыть. Въ объясненіе противъ таковой жалобы—товарищъ министра финансовъ, между прочимъ, донесъ Правительствующему Сенату, что вступившее въ Сенатъ 2 го марта 1857 г. прошеніе Волкова—вмѣстѣ съ объяснительнымъ рапортомъ вологодской казенной палаты, отъ 20 апрѣля того же года, за № 3050, сообщаемы были на заключеніе г-на Оберъ-Прокурора Свят. Синода, который увѣдомилъ, что Св. Синодъ, сообразивъ настоящее дѣло съ доставленнымъ по одному объясненіемъ преосвященнаго епископа вологодскаго и съ постановленіями о производствѣ торговли свѣчами, употребляемыми въ церквахъ, нашелъ во 1-хъ, что, на основаніи Высочайше утвержденаго 28 августа 1808 г. доклада бывшей комисіи духовныхъ училищъ, продажа церковныхъ свѣчъ гуртомъ (не менѣе 20 ф. въ одиѣ руки) должна быть производима: «при церквахъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей, съ фабрикъ, изъ тѣхъ лавокъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами, и на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ»; продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ предоставляется симъ закономъ единственно въ пользу церквей и должна быть производима не иначе, какъ при церквахъ; для достаточнаго же запаса свѣчъ дозволено устраивать при значительнѣйшихъ церквахъ, особыя заведенія для розничной продажи свѣчъ, на счетъ и въ пользу церкви,

и за тѣмъ всякая продажа церковныхъ свѣчъ, несообразная съ сими правилами, должна считаться подлогомъ, въ случаѣ открытія коего, все найденное количество свѣчъ, дѣйствиємъ полиціи, конфискуется и отсылается въ церковь того прихода, гдѣ подлогъ будетъ учиненъ, и, сверхъ того, въ первый разъ взыскивается съ виновнаго вдвое противъ того, что свѣчи стоятъ; во 2-хъ, что, на точномъ основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, указами Свят. Синода, отъ 25 и 29 сентября 1813 г. предписано: а) устраивать по временамъ церковныя свѣчныя лавки, дѣлая на устройство ихъ складку отъ смежныхъ церквей, но не употребляя для сего свѣчной суммы; б) обязать всѣхъ священноцерковнослужителей и церковныхъ старостъ, чтобы свѣчи, для употребленія въ церквахъ, не были покупаемы изъ частныхъ лавокъ, а только изъ лавокъ, при церквахъ заведенныхъ, по той самой цѣнѣ, по какой куплены; в) свѣчи для лавокъ, смотря по удобности, или выдѣлывать своими мастерами при монастыряхъ и церквахъ, или получать съ заводовъ и чрезъ подрядчиковъ, куда возвращать огарки и приносимый воскъ, съ полученіемъ, вмѣсто того, свѣчами по вѣсу, и въ 3-хъ, что Высочайше утвержденнымъ 26 октября 1837 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта о воспрещеніи торговцамъ продажи восковыхъ свѣчъ въ розницу, въ поясненіи 68, 69, 77, 209 и 250 ст. Т. XI Уст. торг., постановлено: право на продажу церковныхъ свѣчъ въ розницу, счетомъ или вѣсомъ, менѣе 20 ф., въ городахъ и на ярмаркахъ, принадлежащее, по закону 1808 года, исключительно церквамъ, ослѣдствіемъ неприкосновеннымъ. Посему, — а равно во вниманіе того, что, чрезъ нарушеніе предоставленнаго церквамъ права на продажу восковыхъ свѣчъ, духовное вѣдомство понесетъ огромныя потери и лишится главнаго и почти единственнаго источника для содержанія всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи, — Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію, состоявшемуся въ 1858 г., настоящую жалобу Волкова призналъ неимѣющею никакого основанія, и съ тѣмъ вмѣстѣ постановилъ: предписать преосвященному вологодскому имѣть строжайшее

наблюденіе, чтобы изъ епаршеской лавки въ г. Вологдѣ церковныя свѣчи продавались для церквей и церковныхъ лавокъ въ епархіи по той самой цѣнѣ, во что обошлось заготовленіе оныхъ, и отнюдь не дороже противу частныхъ торговцевъ, и сообщить министру финансовъ, для надлежащаго съ его стороны распоряженія, о воспрещеніи всѣмъ торговцамъ вологодской губерніи производить торговлю церковными свѣчами, вопреки Высочайше утвержденному, 28 августа 1808 г., докладу бывшей комиссіи духовныхъ училищъ. По поводу возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса объ обязательной силѣ приводимыхъ духовнымъ вѣдомствомъ узаконеній 1808 и 1837 г., не вошедшихъ однакоже ни въ одно изъ изданій Свода, Правительствующій Сенатъ сносился по сему вопросу съ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, и велѣдъ за тѣмъ при указѣ отъ 29 января 1863 года przeprowadилъ и самое дѣло на совокупное заключеніе гг. министра внутреннихъ дѣлъ и Оберъ-Прокурора Свят. Синода. При этомъ Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, съ своей стороны нашель, что въ дѣлѣ семъ, согласно заключенію главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, сужденію подлежатъ два вопроса: 1) на какомъ основаніи и какимъ порядкомъ должно быть разрѣшено ходатайство вологодскихъ купцовъ Павла и Александра Волковыхъ и Николая Корелкина о вестѣненіи ихъ въ розничной торговлѣ свѣчами восковыми и о воспрещеніи вологодскому архіерейскому дому имѣть свѣчной заводъ, и 2) не требуютъ ли пересмотра и измѣненія постановленія и распоряженія правительства о производствѣ и торговлѣ церковныхъ свѣчъ, какъ по существу содержанія, такъ и по внѣшней формѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса и исходя, съ одной стороны, изъ того общаго положенія, что каждое дѣло, возникающее при существованіи извѣстныхъ дѣйствующихъ во время возникновенія онаго законовъ, обсуждается и рѣшается на основаніи сихъ узаконеній, а съ другой, что согласно п. 6 прил. къ ст. 103

учрежд. Сен. (изд. 1857 г. Т. I ч. II) и во исполнение Высочайшаго указа Правительствующаго Сената о введеніи въ дѣйствіе третьяго изданія свода законовъ 12 мая 1858 г., ссылки на узаконенія, относящіяся къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, должны быть дѣлаемы не по своду, но на самыя указы или доклады, удостоенныя Высочайшаго утвержденія, Святѣйшій Синодъ пришолъ къ тому заключенію, что первый вопросъ долженъ разрѣшаться на основаніи Высочайше утвержденныхъ доклада комиссіи духовныхъ училищъ 28 августа 1808 г., и мѣнія Государственнаго Совѣта 26 октября 1837 г. (Полн. собр. зак. 1-го № 23254 и 2 № 10606). А въ силу 1 и 2 пунк. § 1 упомянутаго доклада комиссіи (28 августа 1808 г.), гуртовая продажа восковыхъ свѣчей предоставлена церквамъ для снабженія ими другихъ церквей, а также фабрикамъ и тѣмъ лавкамъ, гдѣ торгуютъ единственно воскомъ и восковыми свѣчами; розничная же продажа церковныхъ свѣчей счетомъ или въсомъ менѣе 20 ф., по 4 и 5 пунк. § 2, присвоена исключительно церквамъ, но въ п. 6, въ изъясненіе обязанностей церковныхъ старостъ, разрѣшено содержать при церквахъ свѣчи для продажи и для сего дозволено устраивать при знатнѣйшихъ церквахъ особенныя заведенія, и въ п. 7, 8, 9, 10 и 11 § 3 ясно указаны мѣры преслѣдованія и взысканія, кои должны быть употреблены полиціею въ отношеніи частныхъ лицъ, занимающихся розничною продажею церковныхъ свѣчъ, принадлежащую исключительно церквамъ; наконецъ, по опредѣленію общаго собранія Правительствующаго Сената, признанному правильнымъ Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утвержденному 26 октября 1837 г., постановлено: въ поясненіе статей закона о торговлѣ, что право на продажу церковныхъ свѣчъ, въ розницу счетомъ или въсомъ менѣе 20 фун. въ городахъ и на ярмаркахъ, принадлежащее по закону 1808 года исключительно церквамъ, остается неприкосновеннымъ. На основаніи сихъ узаконеній, какъ показываетъ практика, рѣшались неоднократно дѣла подобнаго рода, доходившія до Правительствующаго

Сената. Такимъ образомъ, руководствуясь изъясненными законоположеніями и приведенными примѣрами, Святѣйшій Синодъ съ своей стороны нашелъ, что домогательство купцовъ Павла и Александра Волковыхъ и Николая Корелкина о дозволении имъ свободно производить розничную торговлю восковыми церковными свѣчами вѣсомъ или счетомъ менѣе 20 ф., явно противно приведеннымъ выше законамъ, ибо таковая торговля, по 4 и 5 п. доклада комиссіи, Высочайше утвержденнаго 28 августа 1808 г., исключительно принадлежитъ духовному вѣдомству. Что же касается до ходатайства Волковыхъ и Корелкина о воспрещеніи розничной продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ вологодскому епархіальному начальству и имѣть сему начальству свѣчной заводъ, то таковое ходатайство противорѣчитъ законамъ, ибо, во 1-хъ, право на розничную продажу свѣчами, предоставленное духовному вѣдомству по 4 и 5 п. доклада комиссіи 28 августа 1808 г., впоследствии времени, по мѣтнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 26 октября 1837 г., оставлено неприкосновеннымъ; во 2-хъ, согласно пункту 6 упомянутаго доклада комиссіи, разрѣшено заводить при знатнѣйшихъ православныхъ церквахъ особенныя заведенія для выдѣлки восковыхъ свѣчъ, и это право выдѣлки и продажи свѣчъ, по примѣру православныхъ церквей, представлено для армяно-григоріанскихъ церквей и развито правилами, Высочайше утвержденными 16 іюля 1849 г. Входя же въ разсмотрѣніе втораго вопроса: не требуютъ ли пересмотра и измѣненія постановленія и распоряженія правительства о производствѣ и торговлѣ церковныхъ свѣчъ, какъ по существу содержанія, такъ и по формѣ, — Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію управляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, нашелъ, что вслѣдствіе привилегіи, дарованной вышеупомянутыми узаконеніями православному духовному вѣдомству, по производству и торговлѣ восковыми свѣчами, возбужденіемъ изъясненнаго вопроса исключительно относится къ сему вѣдомству. Между тѣмъ право выдѣлки восковыхъ церковныхъ свѣчъ и рознично

ной торговли оными, предоставленное православному духовному ведомству въ 1721 г. Императоромъ Петромъ I, подтверждалось затѣмъ неоднократно въ послѣдующіе годы и, наконецъ, положительно и въ подробности опредѣлено и разъяснено законоположеніями 20 августа 1808 года и 26 октября 1837 г. сверхъ того, Правительствующій Сенатъ неоднократно не только рѣшалъ дѣла сего рода, руководствуясь изъясненными законоположеніями, но по подобному дѣлу, когда орловское губернское правленіе испрашивало разрѣшеніе на измѣненіе изложенныхъ положеній, указомъ отъ 18-го сентября 1867 г. за № 85777, далъ знать правленію, что ссылки на узаконенія, принадлежащія къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, должны быть дѣлаемы не по Своду Законовъ, но на самыя указы, или доклады, удостоенныя Высочайшаго утвержденія, слѣдовательно, и со стороны высшаго свѣтскаго суда изъясненныя законоположенія не представлялись неудобными въ примѣненіи къ дѣламъ, ни въ отношеніи существа, ни по формѣ. Независимо отъ сего, по сопоставленіи узаконеній 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 г. съ указами, помѣщенными въ особомъ положеніи о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, Высочайше утвержденномъ 1 января 1863 г., и въ новомъ дополненномъ и измѣненномъ видѣ 9 февраля 1865 г., Святейшій Синодъ не встрѣчаетъ никакихъ противорѣчій; такъ содержателямъ всѣхъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній положеніемъ предоставлено имѣть при сихъ заведеніяхъ лавку для продажи своихъ издѣлій (26 ст.), торговать на ярмаркахъ, всякими товарами, но при положеніи находятся росписи товарамъ, кои дозволено продавать свободно (А. Б. Е. прилож. къ ст. 4 и 6, къ ст. 5, къ ст. 40, прилож. къ прод. 1868 г. Т. V Уст. о пошл.); въ сихъ росписяхъ ни воску, ни церковныхъ свѣчъ не показано, а въ росписи (Б. Ж.) товарамъ, продающимся въ мелочныхъ лавкахъ, въ 12 пунк. означено: «свѣчи всякія, кромѣ церковныхъ». По всѣмъ симъ основаніямъ, Святейшій Синодъ не имѣетъ въ виду никакихъ законныхъ основаній къ возбуж-

денію вопроса о пересмотрѣ въ существѣ или по формѣ законоположеній 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 г., опредѣляющихъ какъ исключительное право православнаго духовнаго вѣдомства на розничную торговлю восковыми свѣчами, такъ и право онаго на производство сихъ свѣчъ. Но принимая въ соображеніе, что упомянутыя законоположенія, не будучи внесены въ Сводъ Законовъ, по объясненію министра финансовъ, какъ относящіяся не столько къ правительственнымъ мѣстамъ, сколько къ особымъ правамъ церкви, остаются неизвѣстными въ кругу торговыхъ лицъ, со стороны которыхъ и возбуждаются домогательства, подобныя заявленнымъ купцами Волковыми и Корелкинымъ, и имѣя въ виду, что положеніемъ о пошлинахъ за право торговли, надзоръ за производствомъ торговли и промысловъ возложенъ на городскія думы, волостныя правленія и особыя торговыя депутаціи, при содѣйствіи полицейскихъ властей, подъ наблюденіемъ и руководствомъ казенныхъ палатъ (ст. 94, 98, 99, 102 и 104), которымъ предоставлено — разрѣшеніе встрѣчающихся недоразумѣній, Святѣйшій Синодъ признавалъ бы необходимымъ, чтобы Правительствующій Сенатъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ поручилъ сдѣлать съ ихъ стороны, въ предѣлахъ вѣдомства каждаго, распоряженіе о подтвержденіи къ исполненію законоположеній 28 августа 1808 года и 26 октября 1837 года. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, отъ 22 декабря 1871 г. — 2 апрѣля 1872 г., опредѣлилъ предоставить Оберъ-Прокурору донести Правительствующему Сенагу объ изложенномъ мнѣніи Синода. Донося о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату г. министръ внутреннихъ дѣлъ, въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенагу, отъ 21 ноября 1873 г. за № 14508 присовокупилъ: 1) Святѣйшій Синодъ призналъ Высочайшія повелѣнія отъ 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 г., коими опредѣлено исключительное право православнаго духовнаго вѣдомства на розничную торговлю восковыми свѣчами вѣсомъ до 20 ф., сохранившими по настоящее время свою силу, а ходатайство вологодскихъ купцовъ Волковыхъ и Корелкина о дозволе-

ни имъ свободно производить розничную торговлю этими свѣчами, не подлежащимъ удовлетворенію, полагая необходимымъ, лишь во избѣжаніе на будущее время недоразумѣній по вопросу о розничной торговлѣ восковыми свѣчами, сдѣлать распоряженіе о подтвержденіи кому слѣдуетъ въ точности исполнять означенныя законоположенія; 2) что какъ за симъ Святѣйшій Синодъ не настаиваетъ на присвоеніи духовному вѣдомству исключительной привиллегіи по выдѣлкѣ восковыхъ свѣчъ, о каковой привиллегіи вовсе и не упоминается въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 г., а требуетъ лишь подтвержденія исключительнаго права сего вѣдомства на розничную торговлю этими свѣчами, то, въ виду тѣхъ разъясненій, которыя даны II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и Правительствующимъ Сенатомъ, а также соображеній по настоящему дѣлу Святѣйшаго Синода, онъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ, не встрѣчалъ бы нынѣ препятствій согласиться съ приведеннымъ заключеніемъ Синода; 3) что, не касаясь за-тѣмъ вопроса о томъ, на сколько вообще соотвѣтственно представляя церквамъ имѣть при нихъ или внѣ ихъ свои лавки для продажи восковыхъ свѣчъ, равно и собственные заводы для выдѣлки оныхъ, — вопроса, разрѣшеніе коего подлежитъ непосредственному усмотрѣнію высшаго духовнаго начальства, онъ, министръ, однакоже находитъ, что если бы признано было возможнымъ предоставить церквамъ содержать означенныя лавки и заводы во вниманіе къ тому, что таковыя уже устроены во многихъ мѣстахъ, то, во всякомъ случаѣ, это могло бы быть допущено не иначе, какъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ лавками и заводами частныхъ лицъ, т. е. со взятіемъ установленныхъ торговыхъ документовъ и съ подчиненіемъ вообще всѣмъ условіямъ, установленнымъ для торгующихъ, и 4) что министръ финансовъ, съ которымъ сдѣлано было по сему предмету сношеніе, согласился вполнѣ съ таковымъ заключеніемъ его, министра внутреннихъ дѣлъ. Сообразивъ поданныя Сенату въ 1857, 1859 и 1862 гг. прошенія купцовъ Волкова и Корелкина съ обстоятель-

ствами дѣла и законами, и имѣя въ виду: 1) что означенныя прошенія, по поводу коихъ и возникло настоящее дѣло, заключаютъ въ себѣ жалобу на вологодскую духовную Консисторію и мѣстное епархіальное начальство, какъ за обязаніе торговцевъ восковыми свѣчами продавать таковыя не менѣе 20 ф. въ однѣ руки, такъ и за открытіе при архіерейскомъ домѣ свѣчнаго и воскоблительнаго заводовъ и лавки для продажи свѣчей; 2) что, по точной силѣ 1 и 2 ст. Высочайше утвержденного 27 марта 1841 г. Устава духовныхъ Консисторій, православная духовная Консисторія, находясь вмѣстѣ съ епарх. Архіереемъ въ вѣдѣніи Свят. Синода, состоитъ въ порядкѣ управленія внѣ всякой зависимости отъ общихъ правительственныхъ установленій, въ томъ числѣ и отъ Правительствующаго Сената; а потому и приносимыя на распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства жалобы подлежатъ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода, и 3) что опредѣленіями Святѣйшаго Синода, состоявшимися въ 1858 г., 22 декабря 1871 г. — 2 апрѣля 1872 годовъ, содержащееся въ означенныхъ прошеніяхъ купцовъ Волковыхъ и Корелкина ходатайство о дозволеніи имъ розничной торговли восковыми свѣчами менѣе 20 ф. и о закрытіи устроенныхъ при архіерейскомъ домѣ свѣчнаго и воскоблительнаго заводовъ и лавки — призвано уже не подлежащимъ удовлетворенію, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою приведенныхъ узаконеній и опредѣленія Святѣйшаго Синода, принесенныя Сенату купцами Волковымъ и Корелкинымъ жалобы оказываются не требующими со стороны Сената никакого разрѣшенія, и что, при такомъ положеніи дѣла, не представляется законныхъ основаній входить въ разсмотрѣніе существа, возбужденнаго по поводу означенныхъ жалобъ, общаго вопроса каъ объ исключительномъ правѣ православнаго духовнаго вѣдомства на розничную продажу восковыхъ свѣчей, въсомъ менѣе 20 фун. въ однѣ руки, такъ и о правѣ его на содержаніе свѣчныхъ заводовъ и лавокъ для продажи свѣчей съ выборкою для сего торговыхъ документовъ, или безъ оныхъ, — тѣмъ болѣе, что и по этому общему вопросу касающемуся

ся церковной привилегіи, послѣдовало уже разрѣшеніе Синода, изъясненное въ приведенномъ выше опредѣленіи его 22 декабря 1871 г.—2 апрѣля 1872 г.; что же касается содержащагося въ этомъ послѣднемъ опредѣленіи Святейшаго Синода указанія на необходимость подтвержденія къ исполненію законовъ 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 г. со стороны министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, каждымъ въ предѣлахъ своего вѣдомства, то изъ рапорта по сему дѣлу г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 21 ноября 1873 г. за № 14508, видно, что какъ онъ, такъ и министръ финансовъ согласны въ существѣ съ заключеніемъ Святейшаго Синода объ обязательной силѣ приведенныхъ законовъ 1808 и 1837 г., не внесенныхъ ни въ одно изъ изданій Свода, и за тѣмъ удовлетвореніе упомянутаго требованія Синода о подтвержденіи къ исполненію означенныхъ законовъ—подчиненнымъ лицамъ и установленіямъ, наблюдающимъ за правильнымъ производствомъ торговли—по самому своему содержанию,—должно завистъ отъ непосредственнаго распоряженія министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ по принадлежности. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенныя купцами Волковыми и Корелкинымъ жалобы, а равно и возникшую, вслѣдствіе этихъ жалобъ, переписку по общему вопросу,—какъ объ исключительномъ правѣ православнаго духовнаго вѣдомства на розничную торговлю восковыми свѣчами, такъ и о правѣ его на содержаніе свѣчныхъ заводовъ и лавокъ для продажи восковыхъ свѣчъ, оставивъ въ существѣ безъ разсмотрѣнія, объявить при этомъ просителямъ о содержаніи послѣдовавшихъ по жалобамъ ихъ опредѣленій Святейшаго Синода 1858 г. и 22 декабря 1871 г.—2 апрѣля 1872 г. О чемъ, для исполненія, со взысканіемъ съ нихъ гербоваго сбора по мѣсту жительства ихъ въ г. Вологдѣ, вологодскому губернскому правленію послать указъ, каковыми дать знать гг. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода, а для увѣдомленія главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его

Императорскаго Величества канцеляріи—въ департаментъ министерства юстиціи передать копію съ сего опредѣленія » Ноября 3 дня 1875 года.

Хар. Епар. Вѣд. № 17.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПЧАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ Тверской Духовной Консисторіи, вѣдѣніемъ указа Святѣйшаго Синода отъ 3—15 марта 1873 года за № 328, объ образованіи въ мужскихъ монастыряхъ отрядовъ сердобольныхъ братьевъ, напечатанномъ въ № 13 Церковнаго вѣстника, заключено: 1) Объ означенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода объявить и объявлено (№ 8 Тв. Еп. Вѣд.) монашествующимъ и послушникамъ монастырей Тверской епархіи чрезъ припечатаніе въ Тверскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы о желающихъ изъ нихъ поступить въ братья милосердія настоятелями монастырей было донесено Консисторіи, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о благонадежности ихъ. Затѣмъ 2) по полученіи отъ настоятелей монастырей свѣдѣній о желающихъ поступить въ братья милосердія сообщить о семъ въ мѣстныя общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, находящіяся въ каждомъ городѣ, для распоряженія относительно приготовленія такихъ добровольцевъ къ предстоящему новому служенію и содержанія ихъ въ госпиталяхъ.

С П И С О КЪ

лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ сестры милосердія.

Тверскаго Христорождественскаго женскаго монастыря.

1. Рясофорная послушница Аграфена Яковлева 40 лѣтъ

2. Рясофорная послушница Татіана Алексѣева 40 лѣтъ.

3. Послушница Анастасія Савельева 30 лѣтъ.
4. Послушница Матрена Сергѣева 34 лѣтъ.
5. Послушница Ольга Николаева 45 лѣтъ.
6. Послушница Параскева Антропова.

Новоторжскаго Воскресенскаго женскаго монастыря.

7. Рясофорная послушница Авдотья Николаева 43 лѣтъ.
8. Рясофорная послушница Матрена Демидова 39 лѣтъ.
9. Рясофорная послушница Евдокія Ѳедорова 38 лѣтъ.
10. Рясофорная послушница Александра Макарова 49 лѣтъ.
11. Послушница Параскева Васильева 35 лѣтъ.
12. Послушница Аграфена Кирилова 32 лѣтъ.

Кашинскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря.

13. Рясофорная послушница Екатерина Михайлова 50 лѣтъ.
14. Рясофорная послушница Ѳеоктиста Ѳокнина 53 лѣтъ.
15. Рясофорная послушница Домна Іоаникина 54 лѣтъ.
16. Рясофорная послушница Евдокія Тимоѳеева 42 лѣтъ.
17. Рясофорная послушница Агафья Васильева 45 лѣтъ.
18. Рясофорная послушница Устинья Осипова 56 лѣтъ.
19. Рясофорная послушница Анна Петрова 37 лѣтъ.
20. Рясофорная послушница Ѳедосья Яковлева 48 лѣтъ.
21. Рясофорная послушница Пелагея Кирилова 51 года.
22. Рясофорная послушница Екатерина Ильина 35 лѣтъ.
23. Рясофорная послушница Параскева Ѳедорова 36 лѣтъ.
24. Рясофорная послушница Дарья Семенова 40 лѣтъ.
25. Рясофорная послушница Евдокія Аристархова 40 лѣтъ.
26. Рясофорная послушница Марья Трофимова 40 лѣтъ.
27. Послушница Анна Емельянова 36 лѣтъ.
28. Послушница Александра Петрова 36 лѣтъ.
29. Послушница Агафья Семенова 37 лѣтъ.
30. Послушница Пелагея Никитина 32 лѣтъ.

31. Послушница Евдокія Прокопѣва 32 лѣтъ.
32. Послушница Евдокія Васильева 46 лѣтъ.

Осташковскаго Знаменскаго женскаго монастыря.

33. Рясофорная послушница Анисья Егорова 40 лѣтъ.
34. Рясофорная послушница Елена Яковлева 45 лѣтъ.
35. Послушница Акилина Александрова

Бѣжецкой Благовѣщенской женской общины.

36. Послушница Наталья Васильева Вичокурова 47 лѣтъ.
37. Послушница Марья Прокопѣва 38 лѣтъ
38. Послушница Дарья Анисимова 41 года.
39. Послушница Ксенія Тихонова 32 лѣтъ.
40. Послушница Матрена Алексѣева 39 лѣтъ.
41. Послушница Ульяна Филиппова 29 лѣтъ.
42. Послушница Ксенія Иванова 34 лѣтъ.
43. Послушница Татьяна Антонова 24 лѣтъ.
44. Послушница Васса Ивановна 26 лѣтъ.
45. Послушница Наталья Алексѣева 46 лѣтъ.

Вышневолоцкой Казанской женской общины.

46. Послушница Наталья Спиридонова Исакова.
47. Послушница Устинья Козьмина Наливина.
48. Послушница Дарья Николаева Талызина
49. Послушница Аюимья Иванова.
50. Послушница Степанида Васильева.
51. Послушница Наталья Федорова Стуколова

Опредѣленія на мѣста и перемѣщенія.

1) На священническое мѣсто къ церкви села Воскресенскаго—Гурьева, Старицкаго уѣзда, 20 апрѣля, рукоположенъ псаломщикъ села Архангельскаго Чашникова, Зубцовскаго уѣзда, Нилъ Хвоценскій.

2) На мѣсто священника церкви погоста Рычманова, Весьегонскаго уѣзда, Александра Хрусталева умершаго 14 февраля, рукоположень 24 апрѣля, учитель малыхъ пѣвчихъ Архіерейскаго хора студентъ Ниль Муравьевъ,

3) На мѣста умершихъ священниковъ церкви погоста Бараньей-Горы, Новоторжскаго уѣзда, Архангельскаго 8 апрѣля и Шаврова—19-го того же апрѣля, 19 мая 1877 г., перемѣщены священники: на настоятельское мѣсто—села Лебедева, Тверскаго уѣзда, Іоаннъ Симаковъ, а на помощническое, села Будова, Новоторжскаго уѣзда, Димитрій Виноградовъ.

4) Въ село Леб-дево, 23 того же мая, опредѣленъ бывшій священникъ погоста Спасскаго, что на Сози, Корчевскаго уѣзда, Іоаннъ Петропавловскій.

5) На вторую священническую вакансію къ церкви села Княжева, Бѣжецкаго уѣзда, 17 мая, перемѣщенъ священникъ церкви села Ладожскаго, Весьегонскаго уѣзда, Алексій Войновъ.

6) Священникъ погоста Чертыки, Ржевскаго уѣзда, Александръ Воскресенскій 19 мая уволенъ, согласно его прошенію, отъ должности, а на его мѣсто, того же 19 мая, перемѣщенъ священникъ села Новоуспенскаго, Ржевскаго же уѣзда, Іоаннъ Воскресенскій.

7) Священникъ села Ильинскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, Іоаннъ Баршинъ 5 марта померъ, а на его мѣсто, 16 апрѣля, перемѣщенъ священникъ погоста Воротилова, Бѣжецкаго уѣзда, Павелъ Соколовъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Дьячекъ села Юрьевскаго Пovolжскаго, Тверскаго уѣзда, Гавріиль Бѣляевъ и крестьянинъ того же прихода Андрей Ильинъ 18 мая сего года пожертвовали въ приходскую церковь колоколь, вѣсомъ 51 пуд. и 35 фун., стоящій до 800 рублей.

РЪДКІЙ ПРИМЪРЪ.

Въ 1875 году крестьянинъ Иркутской епархіи построилъ на свое иждивеніе церковь, гдѣ она была необходима, обнесъ оградой, завелъ всю церковную утварь, выстроилъ домъ, употребивъ на все это 8500 рублей. Епархіальное начальство присудило представить жертвователя къ награжденію медалью и уже готово было представленіе въ Святѣйшій Синодъ, какъ отъ жертвователя получается Пресвященнымъ просьба, чтобъ его ни къ какой наградѣ не представлять, что онъ таковой не желаетъ, а поручаетъ себя милости Божіей. Его Пресвященство на эту смиренную просьбу положилъ такую резолюцію: «за отказомъ крестьянина М... отъ всякой награды, да воздастъ ему Господь за его усердіе къ храму Божію сторицею наградою небесною».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Свободные художники Николай Ивановичъ и сынъ его Иванъ Николаевичъ Подклюшниковы заявляютъ съ своей стороны готовность принимать на себя заказы какъ по писанію вновь иконъ и цѣлыхъ иконостасовъ въ древнемъ греческомъ, фряжскомъ и итальянскомъ стилѣ, такъ и по возобновленію старыхъ, какъ бы оныя ни были испорчены, въ прежнемъ ихъ благолѣпіи. Жительство имѣютъ Подклюшниковы въ Москвѣ, въ приходѣ Іакова Апостола, въ домѣ Сангиной.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 15 июня 1877 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

Прибавленіе къ 12 № Тв. Еп. Взд.

**Краткія служебныя свѣдѣнія о почившемъ въ Бозѣ
Высокопреосвященнѣйшемъ Алексѣѣ, Архіепископѣ
Тверскомъ и Кашинскомъ.**

Алексѣй, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, скончавшійся 62 лѣтъ отъ роду, былъ сынъ протоіерея Іоанна Васильевича Ржаницина, Вологодской губерніи, Кадниковскаго уѣзда села Михайло-Архангельскаго, въ мѣрѣ именовался Руфиномъ.

Обучался сперва въ Вологодской семинаріи, а потомъ въ Московской духовной академіи наукамъ богословскимъ, философскимъ, словесности церковной и всеобщей, математикѣ, церковной и гражданской исторіи, и языкамъ: еврейскому, греческому, латинскому и нѣмецкому; и въ 1838 году окончилъ курсъ наукъ, съ назначеніемъ отъ Конференціи Московской академіи къ ученой стелени магистра.

Постриженъ въ монашество, во время обученія въ Московской духовной академіи, въ Московскомъ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ ноября 12-го 1837 года; посвященъ въ іеродіакона на другой день постриженія 13-го ноября, а въ іеромонаха—іюня 29-го—1838 года.

По окончаніи курса наукъ, Академическимъ Правленіемъ, съ утвержденія Коммисіи Духовныхъ Училищъ, опредѣленъ инспекторомъ и наставникомъ философскихъ наукъ въ Московскую духовную семинарію 22-го августа 1838 года, а 1 го декабря утвержденъ Коммисією Духовныхъ Училищъ въ степени магистра.

Во вниманіе къ усердной и полезной службѣ, по указу Святѣйшаго Синода, причисленъ къ соборнымъ при Московскомъ Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ іеромонахамъ въ 1840 г. марта 7 дня.

Въ вознагражденіе за экстренное преподаваніе еврейскаго языка, съ разрѣшенія духовно-училищнаго начальства, выданъ ему окладъ жалованья въ томъ же 1840 г. іюля 15 дня.

По преобразованіи семинарскаго ученія, опредѣленъ профессоромъ въ высшее отдѣленіе Московской семинаріи по кафедрѣ священнаго писанія, исторіи съ археологією и каноническаго права, 6-го сентября того же 1840 года.

За усердную службу награжденъ набедренникомъ 1841 года августа 10 дня.

Исправлялъ должность ректора Московской семинаріи съ декабря 1842 года по февраль 1843, когда постановленіемъ Св. Синода опредѣленъ ректоромъ Московской семинаріи и утвержденъ профессоромъ богословскихъ наукъ, съ назначеніемъ въ настоятеля ставропигіального Заиконоспасскаго монастыря; и въ то же время (февр. 14) возведенъ въ санъ архимандрита; въ мартѣ (8-го) того же 1843 года опредѣленъ предсѣдателемъ Комитета по устройенію Московской семинаріи, а въ ноябрѣ (12-го) по званію ректора семинаріи, на основ. 283 ст. Уст. дух. консисторій, утвержденъ членомъ Московской духовной консисторіи.

По представленію Св. Синода за отличную службу Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Анны 2 й степени апрѣля 17-го 1846 г.; въ мартѣ (14 го) 1847 года опредѣленъ ректоромъ Московской духовной академіи и ординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ, на мѣсто Евсевія Орлинскаго, переведеннаго въ ректоры С. П. Бургской академіи.— Съ поступления въ должность ректора академіи (9 апрѣля 1847) былъ предѣвателемъ комитета по изданію Твореній Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ и строительныхъ комитетовъ въ академіи по 14-е сентября 1853 года.

По опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода обозрѣвалъ слѣдующія семинаріи: въ 1847 году Рязанскую, въ 1848—Калужскую, въ 1849—Костромскую, въ 1850—Ярославскую, въ 1851—Московскую, въ 1853—опять Рязанскую, съ нѣкоторыми изъ ихъ училищъ. Въ это время, по представленію Св. Синода, за отлично усердную службу сопричисленъ былъ къ ордену Владиміра 3-й степени (1-го іюня 1849 года).

Августа 25-го 1853 года имяннымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ему Викаріемъ Московской епархіи, съ саномъ Епископа Дмитровскаго, и съ порученіемъ въ управленіе первокласснаго Саввина-Сторожевскаго монастыря. Въ Епископа хиротонисанъ 20 сентября въ Москвѣ въ большомъ Успенскомъ соборѣ руками и молитвами святителей, подъ предстояніемъ блаженной памяти Митрополита Филарета.

Въ 1856 г. (ав. 26) Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени.

При священномъ вѣчаніи и мѣропомазаніи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, Всемилостивѣйше пожаловано ему полное

Архіерейское облаченіе, для сослуженія въ этотъ высокаторжественный день.

Въ память войны 1853—1856 годовъ данъ ему чрезъ Митрополита Московскаго бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ. Юля 20-го 1857 года Имъннымъ Высочайшимъ (указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно ему быть Епископомъ Тульской епархіи; а въ слѣдующемъ 1858 году ему же поручены были, за небытіемъ епархіальнаго Архіерея въ г. Орлѣ, ставленническія и другія дѣла Орловской консисторіи, требующія Архіерейскаго разсмотрѣнія и рѣшенія (съ 5 юня по 3-е сентября).

Апрѣля 3-го 1860 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, украшенному Императорскою короною. Въ августѣ (24-го) того же года Имъннымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду Всемилостивѣйше повелѣно ему быть, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ.

По опредѣленію Св. Синода отъ 29 октября 1862 г., за попечительность о заведенномъ въ Симферополѣ училищѣ, съ собственными пожертваніями, объявлена ему признательность Св. Синода.

Марта 27-го 1866 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й степени большаго креста; въ августѣ того же года Всемилостивѣйше пожалована ему изъ кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА алмазная съ гранатами панегія, по освященіи храма въ Ливадскомъ дворцѣ Ея Императорскаго Величества; а въ декабрѣ того же 1866 г., за архипастырскую заботливость объ изысканіи мѣстныхъ средствъ къ улучшенію положенія духовно-учебныхъ заведеній, по докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, объявлена Высочайшая благодарность ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

28 ноября 1867 года Высочайше утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Св. Синода возведенъ въ санъ Архіепископа, съ назначеніемъ на Рязанскую епархіальную кафедру, и въ томъ же году 30 го декабря по докладу Св. Синода о внесеніи Таврическимъ духовенствомъ на престольнаго креста въ соборный Александровскій храмъ, въ память событія 25-го мая 1867 г., объявлена ему Всемиловѣйшая ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарность.

20 августа 1869 года Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго, и въ маѣ того же года по Высочайшему повелѣнію вызванъ въ С. П. Бургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Въ 1870 году (апрѣля 6), за пожертвованіе дома въ пользу Симферопольскаго собора, объявлена ему Всемиловѣйшая ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарность.

По ходатайству Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ пожалованъ въ званіе дѣйствительнаго члена (2-го разряда) Общества.

Въ маѣ (25) 1871 года съ Высочайшаго разрѣшенія уволенъ отъ присутствованія въ Св. Синодѣ.

Въ 9-й день сентября 1876 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о перемѣщеніи Архіепископа Рязанскаго Алексія на епархіальную архіерейскую кафедру въ Тверь.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій прибылъ въ Тверь 15 октября въ 3 часа по полудни по Николаевской желѣзной дорогѣ и встрѣ-

ченъ былъ въ Вознесенской, что на проспектъ, церкви вѣзмъ Тверскимъ духовенствомъ, откуда съ крестнымъ ходомъ отправленъ въ кафедральный соборъ.

9-го іюня 1877 года въ 7 часовъ вечера скончался.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 15 іюня 1877 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 ЮНІА 1877 Г.

№ 12.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, 17 апрѣля 1877 года.—Праздникъ въ честь Святителя и чудотворца Тихона Задонскаго въ Тверской духовной семинаріи.—Церкви, бывшія прежде около кафедральнаго собора.—Краткія политическія извѣстія.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, 17 АПРѢЛЯ
1877 ГОДА. (*)

Какой день въ жизни человѣка важнѣе всѣхъ? Конечно, день рожденія—уже потому, что имъ начинается и имъ предопредѣляется, въ нѣкоторомъ смыслѣ, вся послѣдующая жизнь. Рожденіемъ человѣка начинается то дивное бытіе, которое, имѣя начало, не имѣетъ конца,—то чудное существованіе, которое, ограничиваясь законами пространства и времени, простирается во всю безграничную вѣчность. Въ рожденіи дается человѣку весь запасъ силъ,

(*) Произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ въ Волынскимъ Димитріемъ въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ.

которыя развиваются и дѣйствуютъ не въ опредѣленное только число лѣтъ, а во всю безпредѣльную вѣчность,—не въ опредѣленномъ только мѣстѣ, или обществѣ людей, а во всемъ царствѣ Божіемъ—безпредѣльномъ и вѣчномъ. Рожденіемъ предопредѣляется, въ пѣкоторомъ отношеніи, и та среда, въ которой долженъ дѣйствовать новый житель земли, и тѣ условія, которыми будетъ направляться, и тотъ предметъ, около котораго будетъ вращаться вся его дѣятельность въ настоящей жизни. Посему то день рожденія есть, поистивѣ, день священный и торжественный для каждаго человѣка; равно какъ день рожденія Главы народа есть священнѣйшее торжество для цѣлаго народа. Посему—то и самыя случайныя, по видимому, обстоятельства, связанныя съ рожденіемъ человѣка, имѣютъ особенную знаменательность для внимательнаго къ путямъ Промысла Божія. Въ нихъ вѣрующій разумъ видитъ нѣкоторое предъ-изображеніе будущаго, предназначающее Тою Высочайшею премудростію, предъ которою *и несодѣлнная вся написана суть*, и которая, благословляя раждающагося на жизненный путь, окружаетъ самую колыбель его знаменіями того, что встрѣтитъ его на этомъ пути. Въ предувѣденіи Всевѣдущаго не можетъ быть случайностей, совершенно пустыхъ и ничего незначащихъ. Вѣчная премудрость, въ проявленіяхъ своихъ во времени, всему даетъ смыслъ и значеніе, ничего не попускаетъ безъ намѣренія и безъ цѣли.

Не удивитесь же, братія мои, что и въ обстоятельствахъ рожденія Боголюбивѣйшаго Царя нашего намъ видится нѣкоторое предъизображеніе того, что частію совершилось уже на нашихъ глазахъ, частію заключено еще въ отрадныхъ упованіяхъ и надеждахъ. И это видимое такъ утѣнительно и отраднo, что мы не можемъ не раздѣлить съ вами нашихъ мыслей, не опасаясь наскучать вамъ нашей бесѣдой.

Въ стѣнахъ древняго первопрестольнаго града, въ которомъ сосредоточилась, возрасла, возмужала и окрѣпла жизнь Царства Русскаго, который, по справедливости, именуется доселѣ сердцемъ

Россіи, суждено было узрѣть впервые свѣтъ Божій Благочестивѣйшему Царю нашему! Не явно ли, что премудрость Божія, предопредѣлившая Августѣйшему Младенцу Царственный Скипетръ и Державу, въ самомъ началѣ жизни сочетала Его особеннымъ союзомъ съ сердцемъ Россіи, чтобы сердце Царево сочувствовало вѣжнѣ біеніямъ жизни народной, и жизнь народа соединена была съ жизнью Царя родственными узами любви и единокудія? Не то ли самое видимъ и на дѣлѣ? Не любовь ли къ народу побудила воцарившагося Монарха прекратить тяжелую брань, которой продолженіе общало однѣ утраты, тѣмъ болѣе драгоценныя для Сердца Царева, что онѣ падали всею своею тяжестію на любимый Имъ народъ? И не сочувствіе ли народа къ любви Монаршей вызвало повсюду тотъ громкій восторгъ, которымъ любовь народная встрѣтила на престолѣ Россіи Царя Миротворца? Не любовь ли къ народу подвигла, воодушевила и укрѣпила Монарха, вскорѣ по умиротвореніи Царства, предпринять и совершить величайшій, подвигъ человѣколюбія, котораго желали, но не могли совершить великіе Его предшественники, — измѣнить участь и возвысить состояніе того уничиженнаго, но многочисленнаго, класса народа, который, по стеченію обстоятельствъ, издавна подпалъ тяжелой крѣпостной зависимости отъ другаго владѣющаго класса? И не сочувствіе ли къ любви Монаршей вызвало эту готовность владѣющихъ, съ истиннымъ самоотверженіемъ, съ отреченіемъ отъ собственныхъ правъ и выгодъ, содѣйствовать высокимъ и благотворнымъ намѣреніямъ Царя къ освобожденію владомыхъ? Не любовь ли къ народу вызвала, потомъ, цѣлый рядъ великихъ и благотворныхъ учрежденій, — къ водворенію правосудія, къ усиленію народнаго довольства, къ облегченію тягостей общественныхъ, къ развитію народнаго образованія, — такихъ учрежденій, которыя составляютъ тѣмъ болѣе прочную и неувадаемую славу благословеннаго царствованія, чѣмъ болѣе увеличивается и упрочивается ими благоденствіе народа? И мы видѣли, братія, съ какою неизобразимою силою, въ какомъ необычайно торжественномъ видѣ выразилась предъ цѣлымъ свѣтомъ и любовью народа Русскаго въ Народолюбивому Царю своему, когда

опасность иноземнаго вмѣшательства въ домашнюю распрю нашу съ возмущившемся краемъ угрожала отечеству, и особенно когда опасность отъ преступной руки убійцы угрожала самой жизни Помазанника Божія. Видимъ и теперь съ какою трепетною, благоговѣйною любовію, съ какою горячею готовностію—пожертвовать всѣмъ—отзывается сердце народа благочестивому намѣренію Монарха—освободить отъ тяжкаго ига изувѣрныхъ варваровъ единовѣрные и соплеменные намъ народы. Таковъ плодъ таинственныхъ дѣйствій премудрости Божіей, при самомъ рожденіи предъизбраннаго Ею Царя, сочетавшей сердце Его съ сердцемъ народа!

Не безпечаленъ былъ видъ Москвы, когда удостоилась она послужить колыбелью Благочестивѣйшему Царю нашему. Слѣды нашествія двадцати языковъ въ то время еще не изгладились съ нея; обгорѣлые пустыри еще не сбросили съ себя пепла и разваливъ. Но такъ было только по наружности; напротивъ, сердца жителей не одной Москвы, а и всей Россіи радовались и торжествовали. То было время обновленія и воскресенія къ новой жизни, время забвенія прошедшаго бѣдствія и оживленія благими надеждами въ будущемъ. Москва быстро сотрясала съ себя прахъ, занесенный пришельцами Запада, весело возрождалась, какъ Фениксъ, изъ своего пепла. Не видимъ ли и здѣсь утѣшительнаго знаменія того, чего могла надѣяться Россія отъ родившагося въ Москвѣ Августѣйшаго Младенца, коему предопредѣлено было царствовать надъ нею? Сумраченъ былъ горизонтъ Россіи, когда вѣсть о кончинѣ великаго Монарха ея Николая разразилась надъ нею громовымъ ударомъ; грозныя тучи облегали ее со всѣхъ сторонъ, и, казалось, готовы были сокрушить ее своими громами. Но, съ самымъ восшествіемъ на престолъ уже любезнаго Россіи Александра II, просіялъ надъ нами свѣтлый лучъ надежды и засвѣтилась отрадная заря воскресенія;—все предвѣщало тогда начало новой жизни Россіи.

Но, въ этомъ отношеніи, особенно замѣчательно одно изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ рожденіе Монарха нашего, которое ясно указывало въ Августѣйшемъ младенцѣ будущаго Обновителя

Россіи. По освященіи Новорожденнаго св. Крещеніемъ, которое совершилось при мощахъ Святителя Христова Алексія, Порфироснаго Восприемнича, Матерь двухъ Великихъ Монарховъ Россіи, какъ бы въ вѣкомъ восторгѣ духовномъ, вложила Новокрещеннаго Младенца въ святую раку чудодѣйственныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя Христова Алексія, предавая Новорожденнаго Его святому покрову и заступленію предъ Богомъ, прося Его небеснаго благословенія на весь предначинающійся путь Его жизни. Только двухъ Царственныхъ Младенцевъ воспринималъ такимъ образомъ Святитель Алексій въ свою священную раку, и первый младенецъ былъ—Петръ. Не есть ли это благодатное знаменіе того, что Благочестивѣйшій Царь нашъ, отъ самаго рожденія своего, предъизбранъ и освященъ Богомъ на великій и славный подвигъ Обновителя Россіи; что съ воцареніемъ Александра II, должна была начаться новая эпоха въ исторіи Государства Русскаго, подобно какъ такая эпоха началась съ воцареніемъ Петра 1-го? Ни время ни мѣсто не позволяютъ намъ входить въ разсмотрѣніе взаимнаго отношенія между Россіей, такъ называемой, Петровской и до—Петровской. Но нельзя не видѣть, что начатое Петромъ и продолжаемое Его преемниками устройство Государственной жизни достигло полнаго и, можно сказать, окончательнаго своего развитія въ минувшее царствованіе. Собраніемъ и Сводомъ Законовъ, по повелѣнію Николая 1-го, подведенъ какъ бы итогъ всему, что сдѣлано въ теченіе полутора ста лѣтъ въ началомъ Петромъ направленіи государственной жизни. Но тутъ же выказались и многіе недостатки и односторонности учрежденій Петровыхъ, произшедшія, конечно, частію отъ самой поспѣшности, съ какою великій Монархъ старался все основывать и созидать, частію отъ увлеченія видѣнными имъ образцами Государствъ иноплеменныхъ. Быстро и усиленно вводимые имъ новые порядки оттолкнули отъ себя не малую часть народа, которая, подъ предлогомъ охраненія старой вѣры, замкнулась въ себя и не только не сочувствовала, а напротивъ и явно и тайно старалась противодействовать всему, что было сдѣлано или только начато Петромъ. Государственные нужды

того времени побудили Петра закрѣпить и утвердить—шаткое и не твердое до толъ—право крѣпостное, какъ болѣе удобный способъ приобрѣтать скорѣе и необходимыхъ слугъ Государству и необходимыхъ средства денежныя,—то несчастное право, которое, окрѣпши въ послѣдствіи, сдѣлалось уже не поддержкою, а помѣхою и развитію силъ государственныхъ и благосостоянію народному. Введенныя по начертаніямъ Петра, заимствованныя отъ инуды, формы суда не прилаживались хорошо къ жизни народной; до послѣдняго времени народъ и не любилъ и боялся ихъ. Необходимость поощренія къ установленной Петромъ разныхъ родовъ службъ государственной побудила его установить различныя классы и степени чиновачалія и снабдить ихъ особыми преимуществами, которыя, сдѣлавшись потомъ наследственными, раздѣлили народъ Русскій на сословія и состоянія, развѣдившіяся еще болѣе своими сословными интересами, и потому не всегда между собою мирныя и согласныя. Самые законы Петровы, не выросшіе изъ жизни народной, а взятые болѣею частію отъ инуды, не прививались хорошо къ народному сознанію и не входили въ жизнь народа, который продолжалъ болѣе руководствоваться своими дѣдовскими и праѣдовскими обычаями, и не охотно отступалъ отъ нихъ по требованію новыхъ узаконеній. Самые, введенные Петромъ, обычаи жизни общественной, взятые изъ жизни народовъ, которые—и въ вѣрованіяхъ и правами, и образомъ мыслей и направленіемъ сердца—несходны съ народомъ Русскимъ, не могли нравиться народу и раздѣлили его на двѣ не равныя части, изъ которыхъ одну—меньшую можно бы даже почестъ иностранною въ Россіи, какъ и смотрѣла на нее другая—большая часть, за то особенно, что она любила не только одѣваться, а и говорить и даже мыслить не по русски. Все это выказалось ясно, когда данное Петромъ направленіе достигло полнаго развитія; все это говорило само собою о необходимости не какихъ либо частныхъ исправленій, а перемѣны самаго направленія, обновленія всей жизни государственной и общественной. Такимъ образомъ, по естественному ходу исторіи, прошедшее Царствованіе, какъ высшая степень развитія даннаго Петромъ на-

правления, сдѣлалось заключеніемъ и всей эпохи Петровой. Чтожь видимъ теперь? Крѣпостное право—это пятно Россіи смыто и изглажено благодѣющею рукою Народолюбиваго Монарха; прежнія формы суда замѣнены новыми, болѣе соответствующими требованіямъ правосудія и болѣе близкими къ жизни народа, который успѣлъ уже полюбить ихъ и обращается къ нимъ съ большимъ довѣріемъ. Начало сближенію сословій положено—въ общественныхъ учрежденіяхъ, городскихъ и земскихъ, и, безъ смѣнѣнія, начатое не оставится на одномъ началѣ. Свѣтъ просвѣщенія и образованія, доселѣ составлявшій какъ-бы исключительную привилегію меньшинства, распространяется во всемъ народѣ, какъ общее достояніе человечества. Истинное, свойственное Православной Россіи, направленіе народнаго просвѣщенія и образованія, отъ низшихъ степеней его до высшихъ, указано—въ православномъ, религиозно-нравственномъ образованіи ума и сердца юношества. вмѣсто прежняго, принужденнаго для нѣкоторыхъ и потому особенно тягостнаго, всѣ призваны къ свободному всеобщему служенію защитѣ отечества и охраненію родной для всѣхъ земли Русской. Обычаи жизни общественной не учреждаются регламентами; предоставленные свободному развитію, они выростутъ и образуются сами собою изъ новой жизни, если эта жизнь пойдетъ вѣрно по направленію, указанному ей богоугодною волею Помазанника Господня. Вотъ почему и любители старины, оставшіеся доселѣ безучастными ко всему, что учреждалось и устанавливалось въ духѣ направленія, указаннаго Петромъ, не только съ любопытствомъ, а и съ участіемъ стали присматриваться къ тому, что учреждается въ духѣ новаго направленія, указаннаго Александромъ II. Въ этихъ новизнахъ имъ чужется, какъ они говорятъ, ихъ родная старина, т. е. правильнѣе сказать, въ нихъ чувствуется не та—любезная имъ—старина, которая теперь была бы также не пригодна Россіи, какъ взрѣ ослому чловѣку—дѣтское платье, но тотъ, всегда живой и всегда юный, духъ народный, который, освобождаясь отъ нѣкоторыхъ—чуждыхъ ему и потому стѣснявшихъ его—формъ, выработываетъ новыя болѣе свойственныя ему и болѣе пригодныя настоящей степени его

возраста. Не правда ли, братія мои, что это — новая эпоха в исторической жизни отечества нашего — на смѣну эпохи Петровой? Такъ Святитель Христовъ Алексій, горячо любившій земное отечество свое въ продолженіи земной своей жизни, не перестающій еще болѣе любить его и на небѣ, благословилъ обоихъ Царственныхъ Младенцевъ — Петра и Александра — на великій и святой подвигъ обновленія Россіи, возведенія ея на высшую степень благоденствія, могущества и славы!

Но, что особенно утѣшительно въ этомъ знаменательномъ стеченіи обстоятельствъ, день рожденія Боголюбивѣйшаго Царя нашего случился тогда среди свѣтлаго торжества Пасхальнаго, когда св. церковь *смерти празднуетъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иною житія вѣчнаго начало*, когда отъ преизбыгочествующей благодати воскресенія *вся исполняются свѣта, жизни и радости*, когда сердца всѣхъ истинныхъ чадъ церкви Православной сливаются во едино братскою любовію во Христа, — тою святою любовію, которая всѣхъ объемлетъ, все прощаеетъ, за всѣхъ молится, всѣмъ благотворитъ. Первый свѣтъ, коснувшійся младенческихъ очей Его, былъ свѣтъ Воскресенія Христова; первые звуки, приразившіеся слуху Его, были звуки священныхъ гимновъ Воскресенія; первая улыбка, встрѣченная Имъ въ жизни, была радость о Воскрѣшемъ Господѣ; первый привѣтъ Ему былъ — привѣтъ не только родственной, но и святой христіанской любви. Не здѣсь-ли, братія мои, не въ этомъ ли освященіи Новорожденнаго, преизбыгочествующею благодатию Воскресенія Христова, предназначено той святой высокой миссіи Царя Освободителя, Царя Обновителя, которую предъопредѣлилъ Ему Господь въ совѣтахъ Своего божественнаго промысла? Не здѣсь-ли источникъ той всеобъемлющей любви сердца Царева, которая хотѣниемъ хочетъ видѣть всѣхъ свободными, всѣхъ довольными, всѣхъ счастливыми, всѣхъ радующимися и словословящими Господа? Мы видѣли, братія, какъ свято исполнилъ и исполняетъ онъ свое небесное посланничество по отношенію къ своему народу, котораго благоденствію Онъ посвятилъ всю жизнь

и всю царственную дѣятельность Свою, отрекаясь отъ всякой другой славы, кромѣ славы Благодворца народа Своего и Обновителя Россіи. Но вотъ, неизслѣдимая премудрость Божія призываетъ Его вынѣ къ освобожденію и воскрешенію другаго народа, народа—мученика, четыреста лѣтъ страдающаго въ самомъ жестокомъ рабствѣ полудикихъ варваровъ. Четыреста лѣтъ томился этотъ народъ—страдалецъ, забытый всѣми, какъ будто погребенный во гробъ,—мучимый въ смрадныхъ темницахъ, сожигаемый, вмѣсто костровъ, въ собственныхъ своихъ жилищахъ; терзаемый многообразными муками, убиваемый мечами кровожадныхъ варваровъ: но онъ сохранилъ и хранитъ крѣпко святую вѣру въ Воскресшаго Господа, онъ жилъ и живетъ доселѣ надеждою собственнаго воскрешенія, терпѣливо ждалъ и ждетъ своего избавителя;—и эта вѣра не посрамить его, эта надежда воскреситъ его; послѣ четырехсотлѣтняго Великаго Пятка страданій, неминуемо послѣдуетъ великій день Воскрешенія. Напрасно новые фарисеи—изъ мнимыхъ христіанъ—стараются привалить камень *велий* ко гробу вѣковаго страдалца, запечатать гробъ его печатью, такъ называемой, дипломатіи, ободрить и поддержать жестокихъ стражей его. Камень отвалится отъ гроба и поразитъ и сокрушитъ его стражей; печать растаетъ, —и гробъ отверзется. *Сія глаголетъ Адона Господь: се Азъ отверзу гробы ваша, и изведу васъ изъ гробовъ вашихъ, людие мои; и дамъ духъ мой въ васъ, и живи будете, и увѣсте, яко Азъ Господь; глаголахъ, и сотворю.* Напрасно и Самъ Богоизбранный Монархъ, какъ бы утрашяясь высокой и славной, но вмѣстѣ тяжелой и трудной, миссіи Освободителя, шадя дорогую для Него кровь сыновъ Своихъ, принималъ всѣ мѣры облегчить участь страждущихъ мирными средствами; но, вѣрно, въ совѣтахъ премудрости Божіей опредѣлено —не токмо облегчить узы страдалца, а воскреситъ его къ новой жизни; и это Высочайшее опредѣленіе должно исполниться и совершиться. И вотъ, сами мучители христіанъ, своимъ ослѣпленіемъ и упорствомъ, вынуждаютъ миролюбивѣйшаго изъ Царей на священную брань, за которую должно послѣдовать разрушеніе ихъ свирѣпаго владычества, воскрешеніе къ новой жизни угнетенныхъ

ими народовъ. Твердо вѣруемъ, что не плоть и кровь, а Самъ Духъ Божій, управляющій Сердцемъ Царевымъ, внушилъ Ему святую рѣшимость—освободить страждущихъ братій нашихъ изъ подъ желѣзнаго ига варваровъ, и Самъ же Духъ Божій ниспослеть Ему и мудрость и силу совершить священный сей подвигъ. Нѣкоторое особенное знаменіе того, что Самъ Господь Богъ избралъ и предъуготовилъ Помазанника Своего для особенныхъ цѣлей Своего божественнаго Промысла, и нѣкоторое какъ бы подтвержденіе свыше всему, что предпринимается и совершается Богоправимою волею Помазанника Господня, мы видѣли, братія, въ двукратномъ чудесномъ спасеніи Августѣйшей жизни Его отъ злодѣйскаго покушенія убійць. Не явно ли, что этимъ чудеснымъ дѣйствіемъ своего Божественнаго Промысла Самъ Господь Богъ говоритъ намъ съ неба: *Авъ возставихъ Его съ правдою Царя и вси путіе Его правы, и вся воли Моя сотворитъ, и вся, елика творитъ, успѣетъ. Ничтоже успѣетъ врагъ на него и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его, ибо рука Моя заступитъ его и мышца Моя укрѣпитъ Его.*

Соединимся же, братія мои, съ Богохранимымъ Царемъ нашимъ —вѣрою живою и дѣйственною, молитвою крѣпкою и упованіемъ на милость Божию,—любовію и преданностію престолу Царственному, святымъ обѣтомъ—дѣйствовать честно и непорочно, праведно и благочестно на всѣхъ путяхъ служенія матери нашей Россіи,—усердіемъ и готовностію все принести въ жертву любви своей къ Царю и Отечеству. Тогда никакія прешятствія не возбранятъ придти въ исполненіе всѣмъ благимъ желаніямъ сердца Царева, никакіе враги не будутъ для насъ страшны, и всѣ ухищренія и козни ихъ растаютъ какъ воскъ отъ лица огня. Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! Аминь.

Праздникъ въ честь Святителя и чудотворца Тихона Задонскаго въ Тверской духовной семинаріи.

Тверская семинарія еще не дождала до того счастья, какимъ уже

пользуются другія семинаріи, и въ особенности семинаріи преобразованныя, гдѣ воспитанники живутъ въ стѣнахъ самаго заведенія, вблизи святыни собственнаго храма, сгруппированные, такъ сказать, близь источниковъ и ученія и освященія. У другихъ есть и свои праздники; и въ святомъ угодики, которому посвященъ храмъ, они чтутъ своего молитвенника, заступника и покровителя. О Тверской семинаріи съ полнымъ правомъ можно повторять то, о чемъ еще въ 1844 году преосвященный митрополитъ Филаретъ воспоминалъ, какъ бывшемъ въ Москвѣ полулѣтомъ ранѣе, когда воспитанники, уготовляемые на служеніе церкви, изъ неблагоустроенныхъ жилищъ цѣлыми поприщами измѣряли неблагоустроенный путь до дома ученія... (*)

Изъ всѣхъ четырехъ частей города Твери, воспитанники Тверской семинаріи, дѣйствительно цѣлыми поприщами измѣряютъ неблагоустроенный путь, (который нерѣдко и вовсе преграждается, особенно весной и осенью) изъ неблагоустроенныхъ жилищъ въ свою учебную храмину, поражающую своею незатейливостію, ветхостію и невзрачнымъ видомъ. И если наша семинарія въ учебно-воспитательномъ отношеніи не болѣе другихъ семинарій нуждается въ освящающемъ и согревающимъ огнѣ; то въ матеріальномъ отношеніи нельзя къ ней не примѣнить словъ Псалмопѣвца, указанныхъ Преосвященнымъ Витіемъ; нерѣдко и у насъ учащіеся слышатъ напоминаніе, *да въ поученіи ихъ возгарается огонь* (Псал. 38, 4); такъ какъ вещественный огонь не имѣетъ силы согрѣть ветхую храмину, въ которую и чрезъ окна и чрезъ двери врывается стужа и сырость. Не было и нѣтъ у насъ святилища, не приносится безкровная жертва; не было и своихъ праздниковъ, нѣтъ даже комнаты столь просторной, чтобы когда-либо могли собираться вмѣстѣ и учащіе и учащіеся, для принесенія общихъ совокупныхъ молитвъ по заповѣди Спасителя (Матѣ. 18, 19, 20), чтобы назидаться и соутѣшаться общемою вѣрою и упованіемъ предъ лицомъ Самого

(*) Слово на освящ. храма въ Московской д. семинаріи митр. Филарета 1844 г.

Господа. Воспитанники семинаріи составляютъ нѣчто въ родѣ странствующей церкви; они или ходятъ къ Богослуженію въ храмы, ближайшіе къ ихъ квартирамъ въ общемъ числѣ богомольцевъ; или составляютъ хоры, и, съ дозволенія начальства, поютъ въ томъ или другомъ храмѣ, по желанію собственному, или по приглашенію прихожанъ. Казеннокоштные воспитанники ходятъ къ Богослуженію въ храмъ ближайшій къ семинаріи. И только въ зимнее время, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, одна болѣе просторная и болѣе приличная комната въ зданіи семинарскомъ освѣщается нѣсколько по праздничному. Сюда собираются воспитанники, живущіе въ семинарскомъ корпусѣ, и здѣсь самимъ ректоромъ, или другимъ преподавателемъ-іереемъ, отправляется всенощное бдѣніе. Невольно напоминаются здѣсь слова Пливія, который о христіанахъ своего времени доносилъ, что они «собираются по почамъ и поютъ пѣснь Христу Богу.» Невольно приходитъ на мысль святая простота, какою отличались дома молитвенныхъ собраній въ началѣ христіанства: *nostrae columbae domus simplex est.*

Было время, когда ректоръ-архимандритъ, инспекторъ и іеромонахи-преподаватели семинаріи (изъ нихъ нѣкоторые *пребываютъ досель, нѣщій же и почиша*), не имѣя своего храма при семинаріи, составляли тоже нѣчто въ родѣ странствующаго духовенства въ священно-иноческомъ чинѣ. Они отправляли священнослуженіе то въ кафедральномъ соборѣ, то въ монастырѣ, то въ какой-либо приходской церкви, по просьбѣ или приглашенію, кромѣ особенныхъ случаевъ, когда служили вмѣстѣ съ своимъ Архипастыремъ. (*)

Впрочемъ надобно сказать, что когда ректорами семинаріи были архимандриты иногороднихъ монастырей, церковію какъ бы привилегированною для семинаріи была приходская церковь Бориса и Глѣба. Сюда собирались къ Богослуженію казеннокоштные ученики, и священнодѣйствіе литургіи отправляли сами о.о. ректоры.

(*) Помнимъ Наанаила-инспектора семинаріи, послѣ бывшаго архіепископомъ Архангельскимъ, — Аполлоса, Герасима-профессоровъ, нынѣ епископовъ Вятскаго и Самарскаго, и др.

Священникъ этой церкви былъ отцомъ духовнымъ всѣхъ семинаристовъ, а діаконъ обыкновенно назывался учениками семинарскимъ протодіакономъ. — Здѣсь ученики богословія пріобщались въ великій постъ Св. Таинъ (прочіе же распредѣлялись по разнымъ церквамъ). Поэтому и праздникъ св. благов. князей Бориса и Глѣба 2-го мая былъ праздникомъ семинарскимъ. Но и тогда вся семинарія могла собираться въ эту церковь только дважды въ годъ, именно: для благодарственного молебна по окончаніи ученія—предъ каникулами и при началѣ ученія—послѣ каникулъ. Такъ на нашей памяти было при отцѣ ректорѣ Аеавасіѣ, бывшемъ послѣ того архіепископомъ Казанскимъ,—при Макаріѣ; оба они были архимандритами первокласнаго Калязинскаго Макаріева монастыря; при Софоніи, нынѣ епископъ Туркестанскомъ, который, бывши ректоромъ Тверской семинаріи, оставался настоятелемъ Ярославскаго Толгскаго монастыря. Когда же послѣ ихъ ректорами семинаріи были настоятели Тверскаго Отроча монастыря, церковь Бориса и Глѣба уже не имѣла того значенія для семинаріи, какое было прежде; мѣстомъ молитвенныхъ собраній для учениковъ семинаріи назначался уже храмъ Отроча монастыря, куда собирались со всѣхъ концовъ города ученики и наставники семинаріи при началѣ и окончаніи годичнаго ученія. При этомъ дель памяти св. Бориса и Глѣба, изъ праздничнаго для семинаріи дня, обратился въ рекреаціонный, а потомъ сравнялся съ прочими учебными днями. — Послѣ введенія новаго семинарскаго устава, жребій служенія въ Тверской семинаріи въ званіи ректора выпалъ на преподавателя семинаріи соборнаго священника. Тогда сборнымъ для семинаріи храмомъ сдѣлался кафедральный соборъ,—тѣмъ болѣе, что и протоіерей и клѣчарь собора преподаватели той же семинаріи. Сюда собираются ученики семинаріи въ такіе праздники, въ которые они свободны отъ ученія; а между тѣмъ въ соборѣ нѣтъ большаго стеченія богомольцевъ;—сюда же собираются они, когда готовятся къ пріобщенію Св. Таинъ, а также при началѣ и окончаніи ученія. Въ такихъ случаяхъ свечера ректоръ семинаріи отправлялъ въ соборъ всеобщее бѣдвіе (безъ звона), а на другой день—божественную литургію

вмѣстѣ съ преподавателями—іерееми; и всѣ цѣвчіе—семинаристы изъ всѣхъ церквей составляютъ одинъ полный и прекрасный семинарскій хоръ,—и богослуженіе принимаетъ видъ особенно праздничнаго и торжественнаго. Такъ мы поемъ пѣснь Господню свѣтло и радостно, хотя и не на чужой землѣ, но и не на своей собственной! Впрочемъ привыкли болѣе къ лишеніямъ, чѣмъ къ удобствамъ, и научены болѣе цвѣтѣ внутреннія основы семинаріи, нежели внѣшнюю ея благовидность; мы спокойно перейдемъ невыгоды нашей страннической жизни; терпѣливо ждемъ внѣшняго обновленія семинаріи; хотя съ глубокою благодарностію и съ свѣтлою радостію принимаемъ тѣ благодатные дары, которые подаетъ намъ Божественное Провидѣніе, при нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ.

Если богатство и краса всякаго дома, по народному вѣрованію, заключаются не во внѣшнемъ великолѣпіи и роскоши, а въ Божіемъ благословіи; то Тверская семинарія едва ли не паче иныхъ можетъ утѣшаться видимымъ залогомъ Божія къ ней благословія. Я не стану здѣсь распространяться о томъ, что первыя зерна духовнаго образованія для духовныхъ юношей въ Твери посвящены были преосв. Ѳеофилактомъ (Лопатинскимъ,) мужемъ ума обширнаго и просвѣщеннаго, мученикомъ правды и православія;—что продолжателемъ его въ этомъ святомъ дѣлѣ и собственно основателемъ семинаріи былъ преосвященный Митрофанъ, чтимый русскою церковію за великаго подвижника и мужа просвѣщеннаго, а въ Тверской паствѣ—за святаго;—что Тверская семинарія въ дальнѣйшее время устроилась и процвѣтала, при дѣятельныхъ заботахъ и непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ такихъ святителей, каковы были: Платонъ, Серафимъ, Филаретъ, Амвросій, Григорій и т. д.—Самый высшій и самый очевидный залогъ Божія благословія семинарія видитъ въ томъ, что первымъ ея ректоромъ былъ св. Тихонъ—святитель и чудотворецъ Задонскій. Мы вѣруемъ, что благословіе сего Святителя почиваетъ и нынѣ на заведеніи, столь близкомъ ему; и молимся, да духи молитвы его, духъ

кротости его и смиренія, духъ его святаго ученія неоскудно пребываетъ и въ наставникахъ и въ питомцахъ Тверской семинаріи! Еще прежде прославленія чудотворныхъ мощей его, Тверская семинарія съ утѣшеніемъ вспоминала о немъ, какъ о бывшемъ своемъ начальникѣ; а когда пронеслась вѣсть о чудесахъ Святаго и потомъ, когда Святѣйшій Синодъ провозгласилъ о прославленіи мощей его, семинарія переувнала имѣть у себя св. икону его, которая бы прежде возложена была на цѣлебносныя мощи его; а о ректорѣ семинаріи, архимандритѣ Наѳанаилѣ, состоя настоящемъ Отроча монастыря, гдѣ былъ вѣкогда настоятелемъ и св Тихонъ, — посвѣшилъ въ своемъ монастырѣ устроить придѣлъ во имя его.

Благочестивому желанію воспитателей и воспитанниковъ семинаріи Господь Богъ привелъ исполниться: 31 марта 1874 года, въ первый день праздника Пасхи, обителію Задовскою прислана была святая икона святителя и чудотворца Тихона, что и подало мысль къ учрежденію въ семинаріи *правдника въ честь святителя и чудотворца Тихона въ день отданія праздника Пасхи*. Обстоятельства этого дѣла описаны въ донесеніи ректора семинаріи преосвященному Филосою, бывшему архіепископу Тверскому, въ слѣдующихъ чертахъ: 4 мая 1874 года ректоръ семинаріи доносилъ его высокопреосвященству: «Настоятель задонскаго Богородицкаго монастыря Воронежской епархіи, архимандритъ Димитрій, въ самый свѣтлый день Воскресенія Христова, прислалъ на мое имя св. икону святителя и чудотворца Тихона Задонскаго, прекрасно написанную и довольно большихъ размѣровъ (1 арш. выш.), при письмѣ, въ которомъ выразилъ слѣдующія мысли:» строитель Невельскаго (Полоцкой епархіи) монастыря о. Амвросій высказалъ о желаніи вашемъ и учениковъ управляемой вами семинаріи, имѣть у себя икону святителя Тихона, епископа Воронежскаго, Задонскаго и всея Россіи чудотворца, какъ бывшаго, въ свое время, преподавателя и начальника этой семинаріи, икону, освященную на его благодатныхъ мощахъ. Смѣю увѣрить, что такое заявленіе очень меня обрадовало, и дало высокое утѣшеніе приготовить и съ сегодняшнею

почтою отправить къ вамъ эту св. икону. Усерднѣйше прошу васъ принять ее, какъ смиренное приношеніе и искреннее благословеніе отъ Задонской обители, въ покровительство Тверской семинаріи, къ преуспѣянію того просвѣщенія, которое оригиналь иконы запечатлѣлъ нетлѣніемъ своихъ мощей на цѣлую вѣчность! Кромѣ же той пользы, которую я соединяю съ посланной вамъ иконой, и ожидаю отъ нея въ будущемъ для Тверской семинаріи, о другомъ какомъ-либо вознагражденіи за устройство ея, очевидно, не можетъ быть и рѣчи. Поздравляю васъ со свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, а также и всѣхъ вашихъ воспитанниковъ и преподавателей; отъ души привѣтствую васъ многознаменательными словами: Христосъ воскресъ! со всѣми тѣми же пожеланіями, которыя учить насъ соединять съ этимъ торжествомъ святая православная церковь. Въ акаѣистъ св. Тихону мы читаемъ: «радуйся нетлѣніемъ мощей твоихъ спасительное Воскресеніе Христово являющій; радуйся, яко онымъ зарю общаго воскресенія и намъ показующій.» Въ сочетаніи величайшаго праздника, прибытія къ вамъ иконы св. Тихона и приведенныхъ словъ акаѣиста, я вижу особенное знаменіе, которое сильно будетъ принести вамъ радость, достойную Пасхи Христовой» 1874 г. 27 марта. (Письмо получено въ великую субботу, а самая икона принята мною съ почты въ свѣтлое Воскресенье.)—Послѣ увѣдомленія моего о полученіи св. иконы, о. архимандритъ Дмитрій, на сихъ дняхъ, прислалъ и службу святителю Тихону и два экземпляра акаѣиста.»

О. ректоръ, принявъ съ живою радостію и сердечнымъ утѣшеніемъ даръ и благословеніе Задонской обители, какъ знаменіе благословенія и залогъ покровительства и ему и вѣршиной ему Тверской семинаріи самаго святителя и чудотворца Тихона, просилъ у высокопреосвященнѣйшаго Филофея его архипастырскаго благословенія и соизволенія на то, чтобы 1) перенести св. икону святителя Тихона въ зданіе семинаріи, гдѣ совершить молебное пѣніе святителю, съ акаѣистомъ, въ собраніи наставниковъ и учениковъ; 2) для совершенія молебнаго пѣнія назначить день отдавія св. Пасхи и установить и на будущее время въ этотъ день совершать

молебное пѣніе св. Тихону; 3) самую икону, вписавъ въ опись семинарскаго имущества, поставить до времени въ задѣ собранія правленія. При семъ о. ректоръ семинаріи высказывалъ предъ его Высокопреосвященствомъ и свое и другихъ членовъ пражденія желаніе и просьбу, 4) не благоугодно-ли будетъ Владыкъ, преподать свое архипастырское благословеніе и благодарность настоятелю Задонской обители о. архимандриту Димитрію съ братією за такое благодатное приношеніе, съ такою любовію и съ такими благожелательными и назидательными чувствованіями устроенное имъ для Тверской семинаріи.»

На этомъ донесеніи высокопреосвященнѣйшій Филодей далъ слѣдующую резолюцію:» 1874 г. мая 6. Съ особеннымъ утѣшеніемъ изъявляю согласіе на приведеніе въ исполненіе мѣрнѣя, изложеннаго въ семъ донесеніи. Святими и богопріятными молитвами Богомудраго и Богоноснаго Отца нашего святителя и чудотворца Тихона, Господь Богъ да обновитъ и умножитъ благословенія свои на Тверской семинаріи, для благоуспѣшнаго приготовленія юношества къ достойному служенію Святой Церкви.»

Въ первый разъ, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго Владыки, семинарія праздновала свой праздникъ въ честь святителя Тихона 8 мая 1874 года, Всѣ наставники и ученики были у всеобщаго бдѣнія въ кафедральномъ соборѣ, въ которомъ, впрочемъ, службы Святителю тогда не правилось; всеобщее бдѣніе особо отправлено о. протоіереемъ собора въ квартирѣ ректора, въ которой находилась икона святителя. На другой день, предъ литургією, икона перенесена была въ кафедральный соборъ, въ предшествіи запрестольныхъ иконъ собора, при пѣніи тропаря святому и пасхальныхъ пѣсней. Здѣсь поставлена была икона Святителя на которое время на святомъ жертвенникѣ, въ воспоминаніе того, что у этого самаго жертвенника св. Тихонъ, еще бывши архимандритомъ и ректоромъ Тверской семинаріи, услышалъ отъ преосвященнаго Аѳанасія въ день Пасхи знаменательныя слова:» архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ,» нимало не зная, что въ Св.

Синодъ рѣшено было о назначеніи его въ санъ епископа; — потому — икона поставлена была на особенномъ аналоѣ. Литургія совершена была ректоромъ собора — въ сослуженіи даухъ преподавателей — іереевъ. У литургіи были преподаватели и воспитанники семинаріи. Послѣ литургіи въ соборѣ совершенно было молебное пѣніе св. евангелисту Іоанну Богослову, и по окончаніи молебна св. икона Святителя была подъята наставниками — іереями и несена изъ собора, съ пѣніемъ пасхальныхъ стихирь, въ семинарію. Всю дорогу до семинаріи икону несли воспитанники и преподаватели съ пѣніемъ пасхальнаго канона. Въ семинаріи, за неимѣніемъ храма, икона была поставлена подъ открытымъ небомъ, подъ сводами того величественнаго храма, котораго Содѣтель и Художникъ — Верховотворецъ Господь. На дворѣ семинарскомъ отправленъ былъ молебенъ Святителю, по чину пасхальному; послѣ пѣнія канона и тропарей Пасхи, читали канонъ святому; по 6-й пѣсни — акаѣистъ и, послѣ молитвы святителю и чудотворцу Тихону, совершенно водосвященіе. Послѣ Богослуженія вся семья семинарскихъ наставниковъ собралась въ квартиру ректора, гдѣ, въ духъ древнихъ вечерей, предложено было утѣшеніе братіи. Съ той поры и донинѣ и праздновался и празднуется день огданія Пасхи, какъ особый молитвенный день для Тверской семинаріи; такъ и въ нынѣшнемъ году въ соборѣ, на всенощное бдѣніе, собрались всѣ воспитанники и преподаватели семинаріи, и праздновали духовно въ честь святителя Тихона. На молебнѣ, послѣ многолѣтствованія Благочестивѣйшему Государю, Св. Синоду и архипастырю Тверскому, возглашено было многолѣтіе, между прочимъ, и благотворителямъ Тверской семинаріи. Икона св. Тихона, до времени, помѣщена въ залѣ присутствія правленія, въ приличномъ иконостасѣ, устроенномъ усердіемъ преподавателей семинаріи. Въ семинарскій праздникъ въ честь святителя и чудотворца Тихона съ новымъ, возвышеннымъ чувствомъ, повторяемъ слова Псалмопѣвца, въ послѣдній разъ возглашаемая св. Церковію въ огданіе Пасхи: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны; и между тѣмъ съ нетерпѣніемъ ждемъ того вре-*

мени, когда въ новомъ зданіи семинаріи будетъ свой храмъ въ честь и славу святителя и чудотворца Тихона Задонскаго.

Ректоръ семинаріи прот. А. Соколовъ.
Церкви бывшія прежде около кафедральнаго собора.

(Окончаніе.)

Дворъ *Перемьрскаго* монастыря. Два было Перемьрскихъ монастыря; одинъ близъ нынѣшней деревни большой Перемьрки, въ 3 верстахъ отъ Твери, во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы; другой вѣскольکو подалѣе близъ дер. Малой Перемьрки—во имя великомученика Георгія. О которомъ именно Перемьрскомъ монастырѣ упоминается здѣсь, неизвѣстно. На дворѣ жилъ въ 1626 г. бобыль.

Дворъ *Отроча* монастыря.

Дворъ *Саввина* монастыря, а жили въ немъ въ 1626 году двѣ нищія старицы и скитались по міру Савинъ монастырь былъ тамъ, гдѣ нынѣ село Саввино на рѣкѣ Тъмъ, Тверскаго уѣзда, верстахъ въ 40 отъ Твери.

Подворье *Колязина* монастыря; въ немъ въ 1709 году жилъ дворникъ того монастыря бобыль.

Подворье *Иванишкаго* монастыря; нынѣ село Иваниши Тверскаго уѣзда.

Подворье *Савватьева* монастыря, а на немъ жилъ въ 1709 году того монастыря бобыль. Нынѣ село Савватьево находится въ 12 верстахъ отъ Твери.

Всѣ эти дворы и подворья ютились поближе къ архіерейскому дому, какъ къ центру своего духовнаго управленія,—на случай приѣзда въ Тверь монастырскихъ властей своихъ, а быть можетъ и въ видахъ экономическихъ.

Краткія политическія извѣстія.

Плосшти. 11 іюня. Командиръ первой бригады 18-й пѣхотной дивизіи генераль-майоръ Жуковъ доносить объ успѣшномъ исполненіи возложеннаго на него труднаго порученія переправиться чрезъ Дунай на судахъ у Газаца и занять на правомъ берегу высоты Буджака. Въ ночь съ 9 на 10 іюня, въ присутствіи командира 14-го корпуса, генераль-лейтенанта Циммермана, посажены были на суда десять ротъ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ, по пяти отъ cadaго. Первыя причалившія къ берегу Рязанскія роты, встрѣченныя сильнымъ огнемъ непріятеля изъ ложементовъ, неустрасливо бросились на высоты и выбили Турокъ; впереди всѣхъ вышли на берегъ: подпоручикъ Эльснеръ и прапорщикъ Сушковъ. Непрительская конница покушалась ударить во флангъ нашей малочисленной пѣхоты, но подоспѣвшія роты Ряжскаго полка заставили Турокъ отступить. Къ семи часамъ утра непріятель, получивъ подкрѣпленія, возобновилъ атаки на правый нашъ флангъ; Ряжскія роты, встрѣченныя огнемъ двухъ орудій и атакой кавалеріи, выдержали горячій бой, доходившій до рукопашныхъ схватокъ, продолжавшійся до полудня. Не имѣя ни артиллеріи, ни кавалеріи, пѣхота наша бросалась въ штыки на непрительскую копницу. Съ прибытіемъ же одного нашего орудія, бой принялъ новый оборотъ. Турки прекратили огонь и отступили. Наши войска, подкрѣпленныя остальною частію бригады, утвердились на высотахъ Буджака. По засвидѣтельствованію генерала Жукова, въ этомъ горячемъ бою десяти ротъ противъ трехъ тысячъ непрительской пѣхоты и около трехъ сотъ конницы при двухъ орудіяхъ войсками нашими оказаны чудеса храбрости. Особенную распорядительность выказали—кромѣ командировъ обоихъ полковъ, полковниковъ Шулгина и Шелковникова, и начальника штаба дивизіи, полковника Михѣва,—Ряжскаго полка подполковникъ Акинфіевъ, капитанъ Клоченко и поручикъ Ермоловъ. Къ сожалѣнію, успѣхъ этотъ стоитъ намъ довольно значительной потори. Убиты: Ряжскаго полка подпоручики Васильевъ и Никольскій; Рязанскаго—подпоручикъ Васильевъ; жившихъ чи-

новъ 41. Ранены: Рязанскаго полка поручикъ Эльснеръ, Рязскаго — Атрашкевичъ; нижнихъ чиновъ 88.

Ночью съ 10 на 11 число, Его Величество Государь Императоръ, съ ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Владиміромъ, Алексѣемъ и Сергіемъ Александровичами, изволилъ прибыть въ Галацъ, гдѣ посѣтилъ госпиталь и удостоилъ раненыхъ милостивыми словами. Поручику Эльснеру тутъ же лично Его Величество пожаловалъ орденъ Св. Георгія 4-й степени. Тотъ же орденъ удостоились получить: генераль-майоръ Жуковъ и прапорщикъ Сушковъ. Нижнимъ чинамъ назначены знаки Военнаго Ордена, раненымъ, сверхъ того, назначены денежные пособія.

Осмотрѣвъ лагерь Московскаго пѣхотнаго полка, Его Величество, на обратномъ пути изъ Галаца, изволилъ посѣтить въ Браиловѣ бивакъ расположенныхъ тамъ войскъ и осмотрѣть батарею построенную противъ Мачинскаго рукава, ту самую, съ которой потопленъ первый турецкій броненосецъ.

Къ четыремъ съ половиной часамъ Его Величество изволилъ возвратиться въ Плоешти.

Плоешти, 11 юня. Въ дополненіе къ извѣстію отъ сего числа о дѣлѣ на Буджакѣ, генераль-лейтенантъ Циммерманъ доноситъ телеграммой, что онъ прибылъ сегодня, 11-го въ три часа дня, въ Мачинъ съ лейбъ-Бородинскимъ Его Величества полкомъ на пароходахъ, баркахъ и гребныхъ судахъ; городъ оставленъ Турками и занятъ Русскими безъ выстрѣла; духовенство и жители-христіане вышли навстрѣчу съ крестами, иконами и хоругвями, и съ пѣніемъ по-русски многолѣтія Русскому Царю. Почетные жители поднесли хлѣбъ-соль. Полкъ Его Величества вступилъ въ городъ съ распущенными знаменами, при звукахъ гимна *Боже Царя храни*. Бородинскій полкъ остался въ Мачинѣ. Бригада генераль-майора Жукова подвигается туда же; приступлено къ устройству колеснаго сообщенія между Браиловымъ и Мачиномъ.

Плоешти, 12 июня. 10 июня въ три часа утра перевезенъ на судахъ изъ Галаца въ Буджакъ десантъ Рязанскаго и Рязскаго полковъ, подъ начальствомъ генерала Жукова. Первыми вышли на берегъ, подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, Рязанскаго полка поручикъ Эльсверъ, прапорщикъ Сушковъ и за ними двѣ роты; онѣ стремительно атаковали высоты и, подкрѣпляемыя мало-по-малу высаживающимися вслѣдъ за ними ротами, выбили непріятеля изъ позицій и заставили его отступить. Въ 7 часовъ утра Турки, получивъ подкрѣпленія, сами атаковали занятыя нами позиціи, но послѣ ожесточеннаго боя, продолжавшагося до полудня, снова отступили; Турокъ было около 3.000 человекъ пѣхоты и 300 кавалеріи; при нихъ 2 орудія. Дрались обѣ стороны отчаянно, сходились въ рукопашную; наша пѣхота штыками отбивала турецкую кавалерію. Войска наши утвердились въ Буджакъ, и къ вечеру была переправлена вся бригада съ 4 орудіями.

Наша потеря: убиты—Рязанскаго полка поручикъ Васильевъ и 10 нижнихъ чиновъ, Рязскаго полка подпоручики Васильевъ и Никольскій и 31 нижнихъ чиновъ; ранены: Рязанскаго полка поручикъ Эльсверъ, подпоручикъ Атрашкевичъ и 25 нижнихъ чиновъ, Рязскаго полка 63 нижнихъ чиновъ.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою. 15 июня 1877 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.